

0305

TM

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мири Джамил

**ПОЛУНОЧНЫЙ
ПОЦЕЛУЙ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ширли Джамп

Полуночный поцелуй

«Центрполиграф»

2011

Джамп Ш.

Полуночный поцелуй / Ш. Джамп — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Чтобы спасти свое агентство от банкротства, Дженна Пирсон приехала в город своего детства, ненавистный Ривербенд, где она, успешная деловая женщина, чувствовала себя маленькой девочкой. И, что еще хуже, ей предстоит встреча со Стоктоном Грисхемом, много лет назад разбившим ее сердце. Сможет ли новогоднее волшебство залечить старые раны и вернуть забытую любовь?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ширли Джамп

Полуночный поцелуй

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Тяжелые влажные хлопья снега путались в длинных черных волосах Дженны Пирсон и забивались за воротник ее пальто. Похоже, мать-Природа решила испытать ее терпение.

К сожалению, отступить Дженне было некуда, тем более у нее наконец появился план, как вернуть все в жизни на свои места, и она не собиралась сдаваться. Она шла по заснеженной улице мимо украшенных к Рождеству разноцветными гирляндами домов. Подняв воротник пальто, Дженна спрятала нос в любимом кашемировом шарфе. За годы, проведенные в Нью-Йорке, она успела забыть, какими холодными бывают зимы в этом маленьком городке на севере штата Индиана, который большинство людей ошибочно считали райским уголком.

Хотя лично ей он больше напоминал тюрьму.

Ветер бросил ей в лицо пригоршню мокрого снега. Дженна поморщилась и ускорила шаг. Похоже, за те двадцать минут, которые она провела в булочной, покупая с детства любимое печенье, буря только усилилась.

Хотя она вошла в булочную всего за пару минут до закрытия, Саманта Макгрегор не отказала себе в удовольствии усадить свою школьную подругу за стол и за чашечкой чая спросить ее о большом городе и поделиться последними новостями.

Так Дженна узнала о том, что Стоктон Грисхем вернулся в город и даже открыл здесь ресторан. Сначала она не поверила своим ушам. До сего момента она была уверена в том, что Стоктон продолжает свое триумфальное шествие по миру, поражая кулинарными талантами жителей столиц и мегаполисов.

Наверное, в городе ее детства действительно есть что-то непреодолимо притягательное, заставляющее людей возвращаться сюда. Но только не Дженну. Ее сердце всегда принадлежало Нью-Йорку, хотя сейчас...

Дженна ускорила шаг, надеясь, что быстрый стук ее каблучков заглушит шепот вопросов, роем рассерженных пчел мечущихся в ее голове. Вопросов, на которые у нее не было ответов. Снегопад все усиливался, но Дженна продолжала идти, то и дело поскользываясь на наледи, скрытой под пушистым белым покровом.

Добравшись до припаркованной за углом машины, она бросила пакет с печеньем на пассажирское сиденье и, повернув ключ зажигания, включила дворники и кондиционер. Ей уже давно не приходилось вести машину в такой снегопад. До любой точки Нью-Йорка можно было добраться на метро или на такси, но в Ривербенде не встретишь желтую машину с шашечками на боку.

Здесь Дженна осталась наедине со снежной бурей. И ожидающей ее работой, ради которой она и проделала весь этот путь. Она была бы рада повернуть на дорогу, ведущую к аэропорту, и улететь подальше от этого города, слишком хорошо знающего историю ее жизни, похожую на дурацкую мелодраму, и в любой момент готового поведать ее первому встречному языками городских сплетников, но пока не могла этого сделать. Оставалось надеяться, что за столько лет о ней все успели забыть.

Проехав четыре квартала, Дженна свернула направо и затормозила у большого желтого дома с широким белым крыльцом, весело подмигивающим разноцветными огоньками гирлянд. Дверь распахнулась, как только Дженна прикоснулась к звонку. Она невольно улыбнулась, вдохнув теплый воздух, наполненный знакомыми запахами домашнего уюта, кофе и корицы.

– Дженна! – радостно воскликнула тетушка Мейбел, выбегая на заснеженное крыльцо прямо в домашних тапочках и заключая ее в объятия.

Последний раз Дженна видела любимую тетушку два года назад, но та выглядела так, словно это было вчера: все те же серебристые кудри и сияющие голубые глаза.

Если и было в этом городе что-то хорошее, то это, конечно, ее тетя, вырастившая дочь сестры как свою собственную.

– Тетушка Мейбел, я так по тебе скучала!

– Я по тебе тоже, моя милая, – вздохнула та, крепче прижав Дженну к себе. – Но если ты не планируешь продолжать свою карьеру в качестве снеговика на моем крыльце, нам лучше войти в дом и выпить по чашке кофе. Уверена, в этом пакете твое любимое печенье – нельзя допустить, чтобы оно замерзло.

– Я так предсказуема? – вздохнула Дженна, входя в дом вслед за тетусшкой.

– Немного, но мне это в тебе нравится.

Похоже, годы обходили этот дом стороной: за то время, когда она провела в Нью-Йорке, здесь ничего не изменилось. В детстве эта ежедневная рутина сводила ее с ума, но сейчас она научилась ценить чувство спокойствия и стабильности, которое дарили эти стены. Ей показалось, что даже камень, тяжким грузом лежавший на ее сердце, стал немного легче.

Через пару минут она уже сидела за дубовым столом на кухне, а тетусшка Мейбел разливала по чашкам ароматный кофе и выкладывала на тарелку печенье. Дженна выбрала песочный кругляшок и по привычке обмакнула его в кофе, прежде чем отправить в рот.

– Ты все еще делаешь это, – рассмеялась наблюдавшая за ней тетусшка. – Ты совсем не изменилась.

– Нет, – покачала головой Дженна. – Я изменилась, и даже больше, чем ты думаешь.

– Люди не меняются. Они могут думать, что изменились, но в конце концов всегда возвращаются к своим корням. Посмотри, ты снова здесь, а у меня, как всегда, припасен для тебя кусок яблочного пирога – уверена, он поднимет тебе настроение.

– Я в порядке, тетусшка, правда. И я вернулась в Ривербенд лишь для того, чтобы спланировать день рождения Эунси Дрезден. Кстати, спасибо тебе за то, что порекомендовала меня.

– Для этого и нужна семья, правда, моя милая? – улыбнулась тетусшка Мейбел, которая и представить себе не могла, как вовремя подбросила Дженне эту работу. – Может быть, если ты проведешь здесь достаточно времени, ты уже не захочешь возвращаться в Нью-Йорк.

Они снова и снова возвращались к этому спору, в котором они не могли прийти к согласию. Тетусшка Мейбел любила этот городок всем сердцем и хотела, чтобы Дженна жила здесь, вместе с ней, но, как только Дженна узнала, что за границами Ривербенда есть огромный, сияющий, удивительный мир, она загорелась желанием уехать.

– Я не останусь, – покачала головой Дженна. – У меня уже забронирован обратный билет в Нью-Йорк на вечер после дня рождения Эунси.

– Но пока ты здесь. – Энтузиазм тетусшки был неисчерпаем. – А что будет дальше, еще неизвестно.

Великолепно.

Стоктон Грисхем положил ложку в раковину и решительно добавил томатный суп с тортеллини в сегодняшнее меню. Он будет прекрасным дополнением к курице под сыром моцарелла, фирменному блюду его маленького итальянского ресторана.

На этой неделе исполнится год со дня открытия «Растики», и он до сих пор не может поверить в то, что ему удалось воплотить свою мечту в реальность, причем сделать это не в Париже или Нью-Йорке, а в богом забытом Ривербенде. Все, включая его собственного отца, твердили, что он сошел с ума и его ресторан прогорит через пару месяцев, ведь ни один житель большого города не проделает двухчасовой путь до Ривербенда только ради того, чтобы съесть лазанью, пусть даже приготовленную первоклассным поваром.

Но они ошиблись. Стоктон не знал, что именно привлекло клиентов: уютная атмосфера или аутентичная итальянская кухня, в которой ему не было равных, но все же что-то заставляло людей приезжать в Ривербенд, чтобы провести приятный вечер в его ресторане.

Ему будет чем гордиться. В юности, мечтая о дальних странах, Стоктон и представить себе не мог, что успех придет к нему в его родном городе, но, путешествуя по свету, он понял, что только здесь хочет открыть свой ресторан.

Хотя бы для того, чтобы доказать Хенку Грисхему, что настоящие кулинарные шедевры можно найти не только в Париже или Венеции. Для его отца-француза выражение «маленький город» было антонимом хорошей кухни. Хенк всю жизнь колесил по свету, работая в лучших ресторанах, и Стоктон видел подпись отца на открытках чаще, чем его самого. В какой-то момент для него стало делом чести доказать Хенку, что и в Ривербенде можно открыть элитный ресторан, столики которого каждый вечер будут заняты ценителями хорошей кухни. Сейчас у Стоктона было все, о чем он мечтал. Он должен был быть счастлив, но иногда, по вечерам, когда гости расходились по домам, а чисто вымытые тарелки ровными рядами выстраивались на полках в шкафу, Стоктон задумывался, что было бы, если бы...

Хлопнула задняя дверь, впустив порыв холодного ветра, сотню пушистых снежинок и хорошенькую женщину.

– Господи, когда же наконец закончится эта зима? – спросила Саманта Макгрегор, стряхивая снег с длинных золотистых волос.

Даже закутанная с головы до ног в теплое пальто, она была невероятно хороша. Ее щеки покраснелись, а широкая улыбка не исчезала с милого лица с тех самых пор, как журналист Флин Макгрегор переехал в Ривербенд. Стоктон был искренне рад видеть свою подругу такой счастливой.

– Учítывая, что еще даже не январь, тебе предстоит довольно долго ждать наступления весны, – с улыбкой сказал он. – Ты принесла мой заказ?

– Конечно, – кивнула она, водрузив на стол пакет с печеньем. – Хотя это было не так-то просто. После хвалебной статьи, которую Флин написал о моей пекарне, от покупателей отбоя нет. Я уже всерьез жалею, что не могу отрастить себе дополнительную пару рук.

– Рад, что твой бизнес процветает.

– Могу ответить тебе тем же, – улыбнулась Саманта. – А как в остальном? Я беспокоюсь за тебя, Стоктон.

– Со мной все в порядке.

– Если бы это было так, Рейчел бы не плакалась мне в трубку о том, что ты загонишь себя в могилу, если не перестанешь столько работать. Она сказала, я цитирую, что видит свою маникюршу чаще, чем тебя, трудоголик!

Стоктон, уже не раз выслушивавший эти жалобы, тяжело вздохнул и попробовал соус «Маринара». Чуть поморщившись, он добавил соль и перец, перемешал и попробовал еще раз. Теперь вкус был великолепен. Жаль, что жизнь не поддается корректировке так же легко, как этот соус.

– Просто у нас с Рейчел небольшие разногласия по поводу того, сколько времени я проведу на работе, – не поднимая глаз, сказал он.

– Знаешь, говорят, что мужчина, который не стремится проводить время с женщиной, не слишком заинтересован в этой женщине, – заметила Саманта, и Стоктон с трудом сдержал готовое сорваться с его губ ругательство.

Не просто обмануть человека, который знает тебя с пеленок, особенно если этот человек достаточно наблюдателен, чтобы замечать то, что с тобой происходит, и слишком беспардонен, чтобы оставить свои наблюдения при себе.

– Между мной и Рейчел никогда не было ничего серьезного.

– Очень жаль, Стоктон. Если бы ты хоть чуть-чуть пересмотрел свои жизненные приоритеты, ты стал бы для кого-то замечательным мужем.

Стоктон промолчал, расставляя на столе контейнеры с едой.

– Эти блюда уже готовы?

– Да, здесь лазанья, салат и несколько буханок свежее испеченного хлеба. Спасибо, что принесла печенье, не знаю, когда бы я успел зайти за ним. Столько всего еще нужно успеть. Не хотелось бы подводить отца Михаэля.

– Он очень ценит твою помощь, – улыбнулась Саманта, накрыв его ладонь своей. – Отличная еда, приготовленная отличным поваром, заставит его прихожан почувствовать себя лучше.

– Я делаю что могу.

– И даже больше. Кстати, ты слышал... – Она помолчала, словно не была уверена в том, что Стоктон хочет услышать новость. – Дженна Пирсон вернулась в город.

Стоктон медленно выдохнул. Ему оставалось радоваться тому, что у него в руках не было ничего бьющегося. Последний раз он видел Дженну восемь лет назад. После их разрыва она улетела покорять Нью-Йорк, а он, ведомый желанием забыть о ней и мечтой стать великим поваром, отправился в Италию.

Стоктон оглядел свою оборудованную по последнему слову техники кухню. Он всегда мечтал об этом. И думать он должен в первую очередь о своем ресторане, а не о бывшей девушке, после стольких лет вдруг вернувшейся в город.

– Она будет организатором дня рождения Эунси.

Неужели она проделала весь этот путь из Нью-Йорка ради работы? Или этому внезапному приезду есть другое объяснение?

Черт побери, ему-то какое дело?

Их разрыв произошел много лет назад и был ужаснее, чем все, что он когда-либо устраивал на кухне в начале своей кулинарной карьеры.

– Она собирается провести здесь какое-то время? – осторожно спросил Стоктон.

– Нет, Дженна уедет сразу после вечеринки.

– Что ж, передай ей от меня привет.

На самом деле Стоктон предпочел бы, чтобы его имя вообще не упоминалось в присутствии Дженны Пирсон, но правила приличия требовали от него иного.

– Передай сам. Насколько я помню, твоему ресторану скоро исполнится год. Может, тебе стоит нанять Дженну, чтобы организовать праздник?

– А ты, случайно, не забыла в духовке какой-нибудь пирог? – хмуро поинтересовался он.

– Хорошо, я поняла намек, – рассмеялась Саманта. – Я уйду. Но ты не сможешь слишком долго сдерживать его.

– Сдерживать что?

– Твое желание увидеть Дженну.

Дженна сидела напротив Бетси Вильямс, младшей сестры Эунси и хозяйки маленькой гостиницы, в ожидании ее вердикта. Она знала эту пожилую женщину почти всю свою жизнь и, честно говоря, немного ее побаивалась. Бетси больше всего ценила порядок и требовала, чтобы окружающие поддерживали его с тем же рвением, что и она сама. Это касалось всех, включая детей на Хеллоуин («Нужно просить конфеты четко и ясно, иначе ничего не получите, и ни в коем случае не заходить на газон!») и велосипедистов («Вы можете кататься строго в отведенных для этого местах, не мешая пешеходам, и прекратите трезвонить, наконец!»).

Правда, постояльцы гостиницы знали совсем другую Бетси: добрую, гостеприимную, способную создать в любой комнате уютную, домашнюю атмосферу.

Сейчас ее построенный в викторианском стиле дом радовал взгляд рождественскими украшениями. Здесь было все: от пластиковых саней Санты на крыше до еловых венков и маленьких подсвечников в виде снеговиков, расставленных на столах и комодах.

Дженна слышала, что в прошлом году Бетси начала встречаться с Эрлом Кляйном, владельцем небольшой автомастерской, и надеялась, что личное счастье немного смягчило ее характер.

Но уже через пару минут разговора она поняла, что это не так.

– Я знаю, о чем ты сейчас думаешь! – начала Бетси, сверля Дженну взглядом. – Что можешь приехать из своего модного Нью-Йорка в своей модной одежде и показать нам, провинциалам, что такое настоящий праздник.

Дженна тяжело вздохнула и оглядела свой наряд. Она-то надеялась, что деловой костюм от Шанель и идеально сочетающиеся с ним туфельки от Джимми Чу покажут ее нанимательнице, что она успешна и компетентна, но все, как всегда, пошло совсем не так, как она планировала.

– Я не говорила ничего подобного...

– Ты уже давненько уехала из города и, похоже, все забыла, так что я тебе напомню. Здесь живут простые люди, которым не понравятся все эти модные штучки, – заявила Бетси, бросив на стол нежно-голубую папку с презентацией идеей Дженны по организации праздника. – Я уже двадцать лет кормлю своих постояльцев и знаю, что говорю. Людям нравится простая еда.

Дженна опять тяжело вздохнула, стараясь успокоиться. Неужели она действительно думала, что договориться с Бетси Дрезден будет легко?

– Но, мисс Вильямс, жаренные в меду куропатки по-корнуэльски – это простая еда.

– Возможно, для Нью-Йорка, но не для Ривербенда. Здесь, если люди не могут купить что-то в местном супермаркете, они не поймут, что это, когда оно окажется на их тарелке. Тебе нужно придумать что-нибудь попроще.

– Может быть, куриные пиката подойдут лучше?

– Ты словно не слышишь меня, Дженна! – возмутилась Бетси. – Как ты думаешь, почему мы решили тебя нанять? Не только потому, что твоя тетя попросила меня об этом, хотя это, конечно, сыграло свою роль, но и потому, что ты местная, а значит, должна знать наши вкусы.

Дженна не стала напоминать Бетси о том, что она покинула Ривербенд много лет назад и даже в детстве никогда не чувствовала своей связи с этим городом. Она всегда чувствовала себя запертой в этом маленьком мирке, который, как считали окружающие, она должна была безропотно принять.

Если бы не крайняя потребность получить хорошие рекомендации и восстановить разваливающийся на части бизнес, она ни за что не вернулась бы сюда.

– Я очень ценю ваше доверие, мисс Вильямс...

Скрипнула входная дверь и через мгновение в гостиную вошел Эрл Кляйн.

– Стой на месте, Эрл Кляйн! – потребовала Бетси, сверля его взглядом. – Не смей разносить снег и грязь по всему дому!

Эрл послушно вернулся в прихожую, аккуратно повесил куртку на крючок, только после этого вернулся в гостиную и сел на диван рядом с Бетси. Поцеловав ее в щеку, он перевел взгляд на Дженну.

– Господи, неужели это Дженна Пирсон? – с наигранным удивлением спросил он. – Рад тебя видеть, девочка. Хорошо, что ты вернулась.

– Я тоже, – вежливо улыбнулась Дженна и снова повернулась к Бетси: – Итак, мисс Вильямс, возвращаясь к меню, может быть, попробуем...

– Жареную свинину! – вклинился Эрл. – Найдем на ферме свинью покрупнее, вставим ей в рот яблоко, зажарим на вертеле, и главное блюдо готово.

Они ведь не думают, что поросенок на вертеле – это подходящее блюдо для подобного мероприятия? И как, скажите на милость, ей затащить в зал, где будет проводиться праздник, свинью весом в несколько центнеров? А главное зачем?

– Мистер Кляйн, это ведь достаточно формальное мероприятие, и...

– Во-первых, не надо называть меня мистером, девочка, – нахмурился Эрл. – Я знаю тебя с тех пор, как ты пешком под стол ходила, и все это время ты звала меня Эрлом. Не нравятся

мне все эти модные нью-йоркские штучки. Имя человека должно состоять из одного слова, а не из двух.

– И Эунси любит свинину, – с энтузиазмом поддержала его Бетси. – Мы все любим.

Дженна много лет училась держать себя в руках, быть собранной и уверенной в себе, но последние несколько месяцев подорвали ее самоконтроль. Эти люди одним махом перечеркнули все ее идеи, даже не догадываясь о том, сколько времени она потратила на создание уникальной идеи праздника, составление плана этого мероприятия и меню, на подбор цветов и украшений для оформления зала.

А сейчас ей нужно было каким-то образом заставить этих людей хотя бы отдаленно придерживаться ее плана, а не накидывать идеи одну безумнее другой.

– Я не уверена, что жареная свинина – это именно то блюдо, которое следует подавать в банкетном зале Ривербенда, и оно не подходит к выбранной нами теме праздника, в котором мы постараемся отразить десятилетия из жизни Эунси. Может быть, лучше подадим лазанью...

– Стоктон Грисхем! – вдруг воскликнула Бетси.

– Стоктон Грисхем? – переспросила Дженна, чувствуя, как по ее спине бегут мурашки.

Она так надеялась, что ее поездка пройдет без упоминания об этом человеке, но вот она в Ривербенде всего день, а имя ее бывшего уже дважды всплыло в разговоре.

– Хорошая идея, – улыбнулся Эрл. – Этот парень умеет готовить.

– Ммм... Я не думаю, что...

– Решено, Стоктон приготовит еду для праздника. Эунси будет в восторге, она обожает его ресторан, – не терпящим возражений голосом заявила Бетси.

– Стоктон – единственный повар в округе, способный приготовить блюдо, которое Эунси станет есть, даже забыв дома вставную челюсть.

Дженна еще несколько минут безуспешно пыталась убедить Бетси отказаться от этой безумной затеи, но тщетно.

– Что ж, значит, нашим поставщиком продуктов будет Стоктон, – сдалась она.

Бетси довольно кивнула.

– Я очень люблю сестру и хочу, чтобы у нее был самый лучший день рождения в жизни. Если ты не справишься, Дженна, это будет последняя вечеринка, организованная тобой в этом городе.

– Все будет идеально, – натянуто улыбнулась Дженна.

Конечно, она справится и покажет Бетси и всем остальным жителям Ривербенда, чего она стоит.

– Рада это слышать, – кивнула Бетси. – Хорошо, что Стоктон будет принимать участие в подготовке праздника. Этот мужчина знает, как угодить женщине.

Дженне пришлось до боли прикусить нижнюю губу, чтобы промолчать. Ее желание получить эту работу все еще было сильнее, чем желание высказать свое мнение о Стоктоне Грисхеме.

Глава 2

Стоктон в недоумении обернулся, услышав, как хлопнула входная дверь. – Мы закрыты! – крикнул он.

– Я пришла не для того, чтобы есть, – ответил ему бархатистый женский голос, от которого у него по коже побежали мурашки.

Он узнал его даже после восьми лет. Черт! Что она здесь делает?

Стоктон не торопясь вымыл руки, снял и аккуратно сложил фартук и только после этого вышел в зал. Он надеялся, что эти простые, привычные манипуляции успокоят его, но стоило ему увидеть ее, как сердце снова забилося о ребра пойманной птицей.

Дженна!

Его взгляд скользнул по ее телу от кончиков черных лакированных лодочек на высоких каблуках до длинных блестящих черных волос, лежащих волнами на плечах. Она была прекрасна и привлекательна, как сладкий запретный плод, от которого лучше держаться на расстоянии.

– Дженна, – выдохнул он, чувствуя, как накотившие воспоминания сжимают его горло. Восемь лет он не произносил это имя, почему же оно до сих пор приводит его в такое смятение? – Чем я могу тебе помочь? – с безупречной вежливостью спросил он, радуясь тому, что смог так быстро совладать со своими эмоциями. – Хочешь забронировать столик?

– Нет, мне нужен поставщик продуктов, и Бетси порекомендовала мне тебя.

Она говорила сухо и безэмоционально, словно читая книгу рецептов, и теоретически этот деловой подход должен был полностью устраивать Стоктона, но вместо этого он почувствовал, как в его груди закипает злость.

– Сейчас я слишком занят, чтобы заниматься еще и подготовкой праздничного стола, – бросил он и, развернувшись на каблуках, скрылся на кухне.

Это место всегда действовало на него успокаивающе, и неудивительно, ведь он лично выбирал каждую тарелку и каждое полотенце в этом ресторане. Приходя в «Растику» каждое утро, он знал, что это наполненное ароматами свежее испеченного хлеба, пряностей и мясного соуса для спагетти место принадлежит только ему.

Любовь к еде и почти магическому процессу ее приготовления привил ему отец. В течение его недолгих визитов они почти все время проводили время не на футбольном поле, а на кухне, за тарелкой с лазаньей. Стоктон не раз просил отца разрешить ему помочь в приготовлении блюд, но Хенк Грисхем был непреклонен, не уставая повторять, что кухня – это его личные, неприкосновенные владения.

Теперь у Стоктона была собственная кухня, и он начал лучше понимать отца. Работа в «Растике» стала делом всей его жизни, его страстью.

У него была любимая работа, ресторан, ставший воплощением его мечты, и достаточно друзей и родственников, чтобы заполнять нерабочее время.

Такая жизнь полностью устраивала Стоктона, и в ней не было места для девушки, с которой он расстался много лет назад.

– Стоктон... – начала Дженна, входя вслед за ним на кухню. – Ты мне нужен. В смысле я хочу с тобой работать.

– Конечно, что же еще ты могла иметь в виду? – Дженна почувствовала, как вспыхнули ее щеки, но запретила себе поддаваться эмоциям.

– Это просто бизнес. Я планирую день рождения Эунси, и мне нужен шеф-повар, который обеспечит великолепный стол. Бетси не знает никого, кто может справиться с этим лучше, чем ты.

Стоктон взял полотенце, открыл духовку и достал оттуда свежеиспеченный хлеб. Ему было гораздо проще продолжать работать, чем разговаривать с Дженной. Он мог бы сказать, что в их отношениях бизнес всегда стоял на первом месте, и именно стремление Дженны сделать карьеру не дало им по-настоящему сблизиться, но зачем?

– Я владелец этого ресторана, а значит, могу выбирать, с кем вести дела, а с кем нет. Сегодня это не ты.

– Почему ты все усложняешь?

Потому что он не был готов к тому, чтобы увидеть на своем пороге Дженну Пирсон, потому что он понимал, что, если он возьмется за эту работу, ему придется провести с ней массу времени, и он не знал, к чему это может привести. Он приложил немало усилий, чтобы забыть обо всем, что произошло между ними, и не хотел бы ворошить прошлое и смешивать работу с личной жизнью.

– Не думаю, что нам стоит работать вместе. Ты уже забыла, чем закончились наши отношения?

– Это другое. Тогда мы были молоды, глупы и принимали поспешные решения. Поспешные решения?

Стоктон невольно вспомнил их последние выходные в Чикаго, бесконечные безумные ночи, ставшие кульминацией жаркого лета, которое они провели вместе. Он до сих пор помнил медовый вкус ее губ, ванильные нотки ее духов и надежду на то, что они всегда будут вместе, на следующий день развеявшуюся как дым.

– Я все помню, Дженна, а ты?

– Это не имеет отношения к деловому сотрудничеству, – покачала головой Дженна.

– Неужели?

– Конечно.

Стоктон сказал себе, что мог бы стать шеф-поваром на дне рождения Эунси и при этом ни разу не встретиться с Дженной, даже открыл рот, чтобы сказать это, но вдруг почувствовал будоражащий воображение аромат ее духов...

Точно такой же, как восемь лет назад, и точно так же, как тогда, его тело вспыхнуло желанием. Его губы заняли от желания проложить дорожку поцелуев от ее ключиц к губам, вновь почувствовать вкус ее кожи... Он знал, что это будет ошибкой. Ему потребовалось слишком много времени, чтобы оправиться после их разрыва, и теперь он снова мог подпустить Дженну Пирсон близко.

– У меня нет времени. – Конечно, если бы он хотел, он бы с легкостью нашел его, но... Ударение на словах «если бы хотел».

– Потому что в этом месяце «Растике» исполняется год? Я видела объявление.

Стоктон только вчера повесил плакат, приглашающий всех на ужин. Гости могли одним махом отпраздновать и Новый год и день рождения ресторана.

И хотя Стоктон действительно был занят подготовкой к празднику, он отказался от предложения Дженны вовсе не из-за этого.

– Подготовка к празднику поглощает все мое время. Уверен, ты легко найдешь хорошего повара в Индианаполисе.

– А если я помогу тебе?

– Ты? – усмехнулся Стоктон. – Поможешь мне? Готовить?

– Я могу помочь подготовить праздник. Уверена, тебе пригодится помощь профессионала.

– У меня все под контролем. Если мне понадобится помощь, я позвоню...

– Эта работа очень важна для меня, Стоктон! День рождения Эунси должен пройти идеально!

– Почему это так важно для тебя? – спросил он, пристально глядя в ее изумрудные глаза. – Насколько я помню, ты собиралась держаться как можно дальше от этого города.

«И от меня», – безмолвно добавил он.

– Потому что... – Она сделала глубокий вдох, пытаясь придумать хоть одну причину, которую можно было бы озвучить не краснея. – Потому что я хочу показать жителям Ривербенда, чего я стою.

– И только ради этого ты приехала в Ривербенд?

– Да, и сейчас мне нужен поставщик продуктов.

– Уверен, ты быстро найдешь подходящего повара.

Дженна покачала головой:

– Бетси хочет только тебя, так что я не уйду, пока ты не согласишься.

Возможно, это ее последний шанс поставить свой бизнес на ноги. Последние несколько мероприятий, организованные ею, прошли ужасно: поставщики исчезали с деньгами, флористы путали цветы, группы, которые должны были играть на празднике, внезапно уезжали в турне, не потрудившись предупредить ее. Слухи о ее неудачах быстро распространились, и клиенты один за другим начали отменять заказы. В какой-то момент Дженна начала думать о том, что ее прокляли, и почти утратила уверенность в себе. Каждое утро, глядя в зеркало, она обещала себе, что это новый день и все будет хорошо, но все становилось только хуже.

Стоктон что-то быстро написал и положил листок перед Дженной:

– Вот несколько хороших шеф-поваров из Индианаполиса. Свяжись с ними. Уверен, любой из них справится с работой не хуже меня, – сказал он и вышел из кухни.

Дженна с удовольствием пошла бы по простому пути, взяла список и ушла, но не могла этого сделать. Бетси твердо заявила, что хочет, чтобы праздник обслуживал Стоктон, и она его получит во что бы то ни стало.

Но продолжать этот спор сейчас было бессмысленно, поэтому Дженна взяла сумочку и вышла из «Растики», оставив листок с телефонами на столе.

Дома она первым делом набрала номер своей голосовой почты, в надежде услышать хорошие новости, но ее вновь постигло разочарование: ее последняя клиентка сообщила об отмене свадебного банкета, и по пережеванным со словами всхлипам Дженна догадалась, в чем причина отмены заказа.

Дженна глубоко вздохнула – это еще не конец света. Здесь и сейчас у нее есть работа, и она сделает все, чтобы добиться успеха. Поразмыслив, она снова взяла телефон и набрала номер. Через мгновение она услышала жизнерадостный голос:

– Алло, Дженна, это ты?

– Привет, Ливия, я так рада, что ты дома.

Хотя где ей еще быть? Раньше Оливия Перкинс работала в агентстве Дженны, но, когда у ее бизнеса началась черная полоса, Дженне пришлось отправить ассистентку в бессрочный отпуск.

– Я тоже рада тебя слышать. Как поживают непролазные леса Индианы?

– Ривербенд – это не такая уж деревня, – рассмеялась Дженна. – Здесь даже светофор есть.

– Всего один? – умилилась Ливия. – Надеюсь, не только он, но и водопровод с электричеством.

– Откуда такая роскошь? Мы пользуемся водными насосами и масляными лампами.

– Напомни мне об этом, когда у меня случится помутнение рассудка и я захочу провести в Ривербенде выходные.

– Вообще-то я хотела попросить тебя приехать и помочь мне с подготовкой праздника.

– В чем дело, Дженна? Разве не ты говорила, что сможешь организовать этот день рождения даже со связанными за спиной руками?

Она действительно сказала это, но тогда она еще не говорила ни с Бетси, ни со Стоктоном. После череды неудач Дженна начала бояться того, что организация дня рождения превратится в катастрофу, точно так же как и свадьба Мартинов и крестины Тернеров.

Нет! Она не позволит Стоктому выбить ее из колеи.

– Ты права, Ливия, – вздохнула она. – Все проще простого. Наверное, я схожу с ума.

– Дженна, милая, все будет хорошо, не волнуйся. Подключи свое фирменное обаяние, и любой клиент будет у твоих ног.

– Ты просто не видела Стоктона Грисхема, он крепкий орешек, – покачала головой Дженна.

Одного упоминания о нем было достаточно для того, чтобы по ее коже побежали мурашки. Нет, она должна успокоиться. Она вернулась в Ривербенд вовсе не для того, чтобы беречь старые раны. Сейчас ее главным приоритетом должна быть работа, и только она.

На другом конце провода раздался стук по клавиатуре и длинное «хм-м-м».

– Не уверена, что это поможет, но я могу приехать в канун Нового года.

– Но, Ливия, у тебя, наверняка, есть свои планы на праздники.

– Нет, я рассталась с Пауло и уже неделю официально свободна.

– Мне очень жаль, Ливия.

– А мне нет! Кому нужен парень, который смотрит в зеркало чаще, чем на тебя? – рассмеялась Ливия. – Ничего, никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Вдруг мой прекрасный принц ждет меня в твоём богом забытом захолустье?

– Если найдешь, дай мне знать, я тоже повнимательнее осмотрюсь вокруг.

Может быть, Ливии повезет больше, чем ей, пока нашедшей только Определенно-непрекрасного-принца.

– Договорились, – рассмеялась Ливия. – Тогда скоро увидимся, а пока выше нос. У тебя все получится.

Глава 3

Стоктону было немного жаль, что он отказался помочь с организацией дня рождения Эунси, ведь так он мог бы порадовать одну из своих старейших и любимых клиенток и одновременно заполучить новых клиентов, ведь на праздник наверняка съедутся гости из других городов. Но даже деловая заинтересованность и симпатия к Эунси не могли заставить Стоктона согласиться на такое безумие, как совместная работа с Дженной Пирсон.

Он был уверен, что, получив отказ, Дженна больше не захочет с ним разговаривать. Конечно, он ошибся. Не прошло и часа с момента открытия ресторана, как Дженна вошла в зал. Она подошла к нему со знакомым блеском в глазах, который он знал с детства по играм в сокер, когда стремившаяся к воротам противника Дженна с легкостью обходила защитников, и по дискуссионному клубу, когда Дженна размазала по стенке своего оппонента, невзирая на то что тогда он считался ее парнем. Этот блеск в глазах означал, что Дженна не двинется с места, пока не добьется своего.

– Я знаю, что ты уже дал мне ответ, но я хочу, чтобы ты еще раз обдумал мое предложение, ведь если бы ты стал поставщиком продуктов на дне рождения Эунси, это будет полезно и для твоего бизнеса, – решительно начала она.

– С моим бизнесом и так все в порядке.

– Ни одному бизнесу не повредит расширение его клиентской базы.

– Даже твоему?

– Конечно, – чуть помедлив, кивнула Дженна, и Стоктон заметил ее волнение.

– Расскажи-ка мне еще раз, почему ты согласилась на эту работу, – попросил он, чувствуя, что нашел ответ на мучившие его вопросы.

– Потому что Бетси хочет устроить для любимой сестры лучший день рождения в ее жизни.

Стоктону даже не нужно было вглядываться в ее лицо, чтобы понять, что это ложь.

– Раньше ты никогда не интересовалась тем, чего хочет Бетси. А по городу, кстати, ходят слухи, что она не в восторге от твоих идей.

– Люди в этом городе вообще слишком разговорчивые.

Увидев боль в ее глазах, Стоктон пожалел о том, что вообще открыл рот. В детстве, когда потерявшая родителей Дженна переехала к тетушке в Ривербенд, весь город еще несколько лет полнился слухами, не давая ей возможности забыть об этой ужасной трагедии и попытаться жить дальше.

– Пожалуйста, скажи мне настоящую причину своего приезда в Ривербенд.

– Я два года не видела тетю и решила, что это станет хорошим поводом повидаться с ней.

– Полуправда – не то же самое, что и правда, Дженна, – покачал головой Стоктон.

– Я действительно организую день рождения Эунси, и я действительно соскучилась по тете. Это все.

Он видел, что Дженна что-то скрывает, но предпочел не развивать эту тему.

– Ты позвонила кому-нибудь из поваров, чьи телефоны я тебе дал?

– Мне нужен только ты.

Эти слова были для Стоктона как удар под дых.

Много лет назад в Чикаго она шептала ему на ухо те же слова, перемежая их с поцелуями. Но сейчас она произнесла их совсем по другому по воду.

– Я занят.

– Но Стоктон...

– Стоктон! – Грейс, официантка, выглянула из-за двери, ведущей на кухню. – Ларри опять заболел, – жалобно сказала она.

Стоктон едва сдержал рвущееся с языка ругательство.

– Опять? Будет лучше, если болезнь этого парня смертельная, иначе я сам его убью! –

Он повернулся к Дженне. – Прости, я должен идти.

– Подожди! Давай... Давай я помогу тебе?

– Каким образом?

– Заменю Ларри.

– Ну конечно, – усмехнулся он.

– Почему ты сомневаешься? В колледже я пару месяцев подрабатывала официанткой.

– Ларри мой помощник.

– А... Но...

– Вот именно, а теперь прошу меня извинить.

Стоктон уже повернулся, чтобы уйти, но Дженна поймала его за руку. Ее прикосновение огнем обожгло его кожу и послало в кровь поток гормонов, напомнивших ему о том времени, когда они встречались и он мог в любой момент прижать Дженну к себе, поцеловать... Нет, он больше не откроет этот ящик Пандоры!

– Я, может быть, и не лучший су-шеф на свете, но я уверена, что даже непрофессиональный помощник на кухне лучше, чем совсем никакого помощника. А еще я подкину тебе пару советов по организации юбилея «Растики».

– Ты хочешь, чтобы я оказался у тебя в долгу? – нахмурился Стоктон, вырывая свою руку из ее пальцев. – А я нет.

Он действительно собирался отказаться от предложения Дженны, но тут он представил себе грядущий вечер, который без су-шефа наверняка превратится в настоящее безумие. Оставалось радоваться тому, что сегодня четверг, до выходных не должно быть большого наплыва клиентов. О том, что будет, если Ларри пропустит пятницу, субботу или, того хуже, воскресенье накануне Нового года, Стоктон старался вообще не думать.

Но и в середине недели ему бы пригодились дополнительные руки. Вчера ему и двум его поварам удалось справиться со всеми заказами без болезного коллеги, но вечером у Стоктона раскалывалась голова и болела спина. Второй такой же вечер он и его повара могут и не пережить.

– Ты не умеешь готовить, – с сомнением сказал он.

– Я не так плоха, как ты думаешь, – улыбнулась Дженна. – У меня было восемь лет, чтобы попрактиковаться. Стоктон, пожалуйста, позволь мне помочь тебе.

Стоктон знал, что она предлагает помощь лишь потому, что пытается расположить его к себе и уговорить стать поваром на дне рождения Эунси, но делать было нечего.

Из кухни с недовольным лицом вышел Денни, один из его помощников:

– Только не говорите, что Ларри и сегодня не появится. Если это так, я прямо сейчас пойду к этому болезному лентяю домой, вытряхну его из кровати...

– Не беспокойся, Денни, я нанял помощницу, – сдаваясь, сказал Стоктон, кивнув на Дженну. – Временную помощницу.

Денни с сомнением оглядел Дженну, остановив взгляд на ее шелковой юбке до колен и лодочках на тонких высоких каблуках, совершенно не подходящих для работы на кухне, и пожал плечами:

– Как скажешь, босс. – Он поспешил вернуться на кухню, чтобы рассказать новости остальным сотрудникам.

– Значит, мы договорились? – обрадованно спросила Дженна.

– Да, но сначала ты пойдешь домой и переоденешься во что-то более подходящее. Тебе понадобятся кроссовки, джинсы и футболка, а волосы лучше в хвост.

– Я не привезла с собой ничего такого.

– В этом ты и часа не протянешь на моей кухне, – покачал головой Стоктон. – Более того, ты ни с кем в Ривербенде не найдешь общий язык, если будешь выглядеть так, словно только что фотографировалась для журнала мод.

Дженна открыла рот, чтобы ответить, но решила не испытывать судьбу.

– Как скажешь, босс, я сейчас куплю что-нибудь подходящее.

– Хорошо. Приходи к четырем.

– Замечательно. А ты разрешишь мне попробовать уговорить тебя стать поваром на дне рождения Эунси? – нерешительно спросила она.

– Для начала посмотрим, как ты справишься с работой, – ответил он, надеясь, что не совершает самую большую ошибку всей своей жизни. – Вдруг ты сбежишь при первом же намеке на трудности.

Дженна нахмурилась, понимая, что последняя фраза Стоктона относилась вовсе не к работе на кухне.

– Ты можешь на меня положиться, Стоктон.

Больше, чем ты думаешь.

Вернувшись в дом тетушки Мейбел, Дженна обнаружила на кухне Бетси. Сегодня в своем ярко-зеленом свитере с маленькими красными оленями и зеленых флисовых штанах она была похожа на новогоднюю елку, но выражение ее лица было совсем не праздничным. Дженна глубоко вздохнула, пытаясь унять внезапно появившуюся дрожь в коленях. Это всего лишь клиент, ей нечего бояться.

– Кое-что произошло... – начала Бетси, ставя в сторону свою чашку чая.

– Произошло? – эхом повторила Дженна, чувствуя, что по ее коже бегут мурашки.

– Ну, Бетси, не надо так преувеличивать, – начала тетушка Мейбел, но гостя жестом остановила ее.

– Мисс Вильямс, если вам что-то не нравится, мы всегда можем внести соответствующие изменения...

– Что произошло на свадьбе Мартинов?

О господи, нет, только не это. Почему из всех провальных праздников она спросила именно об этом? Дженна приехала в Индиану в надежде, что здесь никто не знает о ее неудачах и она сможет начать все сначала... Но как Бетси узнала?

Не важно, она знает о ее провале, как и половина Нью-Йорка. Та свадьба превратилась в настоящий кошмар, а так как замуж выходила дочь известного депутата, пресса еще две недели обмусоливала на страницах газет все подробности. О чем она думала, соглашаясь организовать эту грандиозную свадьбу, когда до этого ее целый месяц преследовали неудачи?

– Да, это мероприятие прошло не совсем так, как мы рассчитывали, – с натянутой улыбкой кивнула Дженна.

– Я читала, что цветы так и не доставили и брату невесты пришлось покупать букет в ближайшем супермаркете. Может, здесь, в Индиане, с такой простой вещью, как цветы, проблем не будет, ведь единственный магазин цветов держит Салли, и до нее рукой подать, но я прочитала, что вся свадьба прошла не так, как было запланировано.

– Флористы ошиблись с датой доставки цветов, но я решила эту проблему.

Знакомый флорист за огромную доплату в последнюю минуту все-таки привез букет.

– А водитель лимузина тоже спутал дату? И поставщик еды? Думаю, невеста была не слишком довольна, когда ее гостям подали пиццу. Хорошо, что к пицце полагалась бесплатная содовая, и гости хотя бы не страдали от жажды.

Дженна чуть поморщилась, вспоминая, как переходила на крик несчастная невеста, узнавшая, что она по ошибке заказала доставку цветов и продуктов на другой день. А ведь, пока не пришел день свадьбы, Дженна была уверена, что у нее все под контролем. Как же она оши-

балась... Она надеялась, что, исполняя следующий заказ, она сможет вернуться к своим прежним высоким стандартам, но опять ошиблась. С каждым следующим заказом ее промахи становились все фатальнее, камня на камне не оставляя от ее репутации. И вот теперь ее ошибки вновь настигли ее. Даже здесь, в Ривербенде она не смогла скрыться от них.

Дженна тяжело вздохнула и опустила на стул напротив Бетси. Тетушка Мейбел с теплой улыбкой положила руку ей на плечо и повернулась к своей старой подруге:

– Дорогая, у всех бывают взлеты и падения. Ты ведь хозяйка гостиницы и знаешь, как это бывает.

– Да, у меня тоже бывают не лучшие дни, но никогда я не доходила до того, чтобы подавать своим гостям пиццу вместо домашней стряпни, – нахмурилась Бетси.

– Вы правы, тогда я совершила ошибку, – опустила голову Дженна.

– А как часто ты совершаешь ошибки? – спросила Бетси, сверля ее ледяным взглядом. – Сегодня утром я почитала в Гугле о твоём агентстве по организации праздников и, надо сказать, была шокирована. Твоя тетя заверила меня в том, что ты лучшая в своём деле, но это очень далеко от реальности.

На несколько мгновений над столом повисла напряжённая тишина. Дженна знала, что Бетси права. Она подвела клиентов, которые доверили ей проведение важнейших событий в их жизни, превратила их в настоящий кошмар, потеряла свою репутацию.

Но она не могла сдаться сейчас.

– Вы правы, мисс Вильямс, в прошлом я совершила несколько серьёзных ошибок, но этого больше не повторится. Я сделаю все, чтобы день рождения вашей сестры прошёл идеально.

– Я не уверена, – поджала губы Бетси.

– Вам не о чём...

– Думаю, есть о чём. Как говорится, яблочко от яблони не далеко падает, а если вспомнить, какая в твоём случае это была яблоня...

– Бетси! – Мейбел хлопнула по столу так, что зазвенели чашки. – Достаточно!

– Что ж, ладно, – чуть смутившись, кивнула она. – Но не забывай, Дженна Пирсон, я очень люблю свою сестру. Сильнее, чем весь чай в Китае. И если всё закончится тем, что гости вместо лазаньи Стоктона будут есть пиццу, ближайшие пятьдесят лет ты будешь мыть полы в моей гостинице.

Глава 4

Первые пара часов были самыми трудными. Хотя работа на кухне кипела, Стоктон не мог думать ни о чем, кроме Дженны Пирсон. Краем глаза он непроизвольно замечал каждое ее движение, словно в его тело был вживлен настроенный на нее радар. Каждый раз, когда она тянулась за специями или полотенцем, его окутывал аромат ее духов с будоражащими воображение нотками корицы и ванили. Тот же, что и восемь лет назад. И каждый раз ему приходилось совершать немалое волевое усилие, чтобы отвести взгляд от Дженны и вернуться к работе. Он не собирался ворошить прошлое и думать о том, что могло бы быть, если бы тем жарким летом в Чикаго... Нет! В конце концов, уже тогда они были очень разными, как и их цели в жизни. Дженна стремилась покорить большой город, а он после двухлетнего путешествия по миру вернулся в Ривербенд, который стал для него домом. То, что он так ценил, – домашний уют, спокойствие, небольшое сообщество соседей, где все друг друга знают, – не привлекало ее.

Стоктон отвернулся от Дженны и сосредоточился на супе – гораздо более безопасное занятие, и результат более или менее предсказуем. Он мелко нарезал листья базилика и сбросил их в кипящий на плите мясной бульон. На другом конце кухни Дженна чистила и резала картофель, сбрасывая аккуратно нарезанные дольки в кастрюлю с холодной водой.

Кухня была небольшой, так что каждый разговор становился достоянием общественности. Два других повара, конечно, притворялись, что занимаются своими делами, но Стоктон постоянно ловил их полные любопытства взгляды, направленные на Дженну.

– Итак, как ты планируешь отпраздновать день рождения своего ресторана? – спросила она.

– Ну... Я заказал шарики, составил меню из самых популярных у клиентов блюд и нанял ди-джея, – ответил Стоктон, попробовав суп и добавив в него еще перца. Закончив с супом, он занялся винегретом, который был одним из самых часто заказываемых в «Растике» салатов.

– И все?

– По-моему, этого вполне достаточно. Это же просто праздник, а не обед в Белом доме.

По лицу Дженны Стоктон понял, что, по ее мнению, он ничего не понимает в организации праздников.

– Надеюсь, ты будешь не против, если я дам тебе совет... несколько советов?

Стоктон добавил в винегрет оливковое масло и начал быстро перемешивать салат, добавляя ароматные специи.

– Тебе нравится в Нью-Йорке? – спросил он.

Такая резкая перемена темы удивила Дженну, но она не подала виду.

– Конечно, а почему ты спрашиваешь?

«Потому что хочу понять, стоило ли это нашего разрыва. Хочу узнать, нашла ли ты то, что не смогла отыскать здесь?» – безмолвно ответил Стоктон, понимая, что те же самые вопросы он может задать и себе. Нашел ли он то, что искал? То, ради чего объехал весь свет и в конце концов вернулся в родной город.

– Просто поинтересовался, – пожал плечами Стоктон, покрошив в салат еще немного зелени. – Наверное, Нью-Йорк совсем не похож на Ривербенд.

– На самом деле кое в чем они действительно очень похожи, – улыбнулась Дженна. – Нью-Йорк – это город, состоящий из сотни маленьких городков: Сохо, Гринвич-Виллидж, Нижний и Верхний Ист-Сайд, – каждый из них представляет собой отдельное маленькое сообщество со своими правилами и традициями.

– И своими ненормальными жителями.

– Куда же без них... – По печальному лицу Дженны Стоктон понял, что сейчас она думает совсем не о Нью-Йорке.

– Удивлен, что ты нашла время, чтобы приехать сюда и заняться организацией дня рождения Эунси. Наверное, в таком большом городе, как Нью-Йорк, у тебя всегда много заказов.

Дженна замерла, глядя на недочищенную картофелину.

– Мое агентство сейчас переживает не лучшие времена.

– Не лучшие времена? Но я думал...

– Что ж, ты ошибался. Издалека все выглядит иначе, – не оборачиваясь, ответила она.

Другими словами, он был слишком далеко и слишком мало общался с Дженной, чтобы знать все, что с ней происходит. Открытки на Рождество и день рождения, несколько коротких телефонных разговоров и пара имейлов с просьбой вернуть забытый диск – вот и все, что их связывало. И до сегодняшнего дня Стоктон был уверен, что это к лучшему.

После разрыва у каждого из них началась своя жизнь. Стоктон улетел в Италию, где провел какое-то время с отцом и его новой женой, а потом долго колесил по стране, обучаясь у лучших поваров. Это было увлекательное приключение, наполненное новыми впечатлениями, вкусами и запахами, но его сердце оставалось закрыто. К моменту возвращения в Ривербенд он окончательно успокоился и решил дать Дженне жить своей жизнью и больше о ней не вспоминать.

– Тогда Италия похожа на Нью-Йорк, – сказал он, возвращаясь к более безопасной теме. – Каждый маленький город – это отдельное маленькое сообщество, не похожее на другие. Даже лазанья в разных частях страны отличается по вкусу.

– Тебе удалось провести время с отцом? – спросила Дженна, начиная чистить последнюю картофелину.

– Нет.

– Но я думала, ты уехал в Италию, чтобы...

– Что ж, ты ошибалась, – в тон ей ответил Стоктон. – Хенка никогда нельзя было назвать примерным отцом, готовым уделить внимание сыну.

– Я слышала, он открыл ресторан в Риме...

– Да, он считает, что по-настоящему успешный ресторан должен находиться или в большом городе, или в стране, кухню которой он представляет. Индиана, как ты понимаешь, не подходила ему ни по одному из критериев.

– И он никогда не был в «Растике»?

– Нет, – усмехнулся Стоктон. – Наверное, боится, что я покажу ему, как он ошибался.

– Так и есть, – улыбнулась Дженна. – Это великолепный ресторан, Стоктон. Еда просто восхитительна – я схожу с ума от витающих здесь запахов и хочу съесть каждое покидающее эту кухню блюдо.

– Спасибо.

– Но почему ты решил открыть свой ресторан именно здесь? В большом городе у тебя было бы гораздо больше возможностей. Таким, как Нью-Йорк.

Он слышал невысказанный вопрос: почему он не последовал за ней в большой город?

– Потому что меня ничего не связывает с Нью-Йорком. – Эта фраза повисла между ними, как ледяная стена, и Стоктон поспешил сгладить ее. – Но дело было не только в этом. – Он предпочел не думать о том, почему ему так важно, чтобы Дженна правильно его поняла. – Я действительно люблю Ривербенд. Я много путешествовал, работал в разных ресторанах и понял одну простую истину: успешным ресторан делают не еда и не место, где он расположен, а люди, которые туда приходят. Хороший повар должен уметь слушать своих клиентов, подстраивать под них меню, декор, атмосферу. Я всегда мечтал о ресторане, где каждый будет чувствовать себя как дома.

Его отец никогда этого не понимал. Хенк не пускал на кухню даже собственных родных, не говоря уже о посторонних людях. Он никогда не смог бы понять радость Стоктона, видевшего, как его ресторан меняется в соответствии со вкусами его клиентов.

– Но ведь в большом городе ты смог бы расширить свой бизнес. Уверена, «Растика» имела бы бешеный успех.

– Я много думал об этом и понял, что сейчас у меня есть как раз тот объем успеха, который мне нужен. Не все хотят постоянно расширяться, Дженна. Мне достаточно того, что я могу платить по счетам и жить своей жизнью.

– Значит, сейчас у тебя есть все, о чем ты мечтал?

– Практически. А у тебя? У тебя есть все, о чем ты мечтала, Дженна?

Она отвела взгляд:

– Ммм... Ну наконец-то последняя картофелина почищена и нарезана, можно ставить кастрюлю на огонь. Я ведь не хочу заставлять шеф-повара себя ждать.

Она понесла заполненную картофельными дольками кастрюлю к плите, но поскользнулась и чуть не упала. Стоктон едва успел одной рукой подхватить кастрюлю, а другой удержать Дженну за талию.

Его прикосновение обожгло Дженну огнем. Она не ожидала, что так отреагирует на это, и невольно отпрянула.

– Спасибо, – смущенно прошептала она.

– Все в порядке. – Кого он пытается убедить? Себя? Или ее?

– Пожалуйста, Стоктон, согласишься быть поставщиком продуктов на дне рождения Эунси. Ты мне очень нужен, и не важно, что происходило между нами раньше.

Обиженный любовник в нем кричал, что не хочет иметь с Дженной Пирсон ничего общего. Кроме того, он только что провел два часа в компании Дженны, и все это время напряжение на кухне только нарастало. Как же они смогут работать вместе?

Но Стоктон смотрел на нее и видел напряжение в ее позе, взволнованную складочку между ее бровями и сжатые в кулаки руки. Только сейчас он понял, как непросто ей было прийти к нему и попросить о помощи. Когда-то они были близкими друзьями, всегда готовыми помочь друг другу. Может, поэтому он неожиданно почувствовал давно забытое желание заботиться о ней. Хотя его разумный внутренний голос все еще кричал о том, что он совершает ужаснейшую ошибку в своей жизни, Стоктон кивнул:

– Похоже, ты только что наняла поставщика продуктов.

Глава 5

Ужин был в самом разгаре, и Стоктон позволил себе полностью сосредоточиться на приготовлении заказанных блюд. Он резал мясо, смешивал соусы, тушил овощи... В общем, делал все, чтобы не думать об их с Дженной соглашении. За все это время они обменялись лишь парой фраз. В последний раз он послал ее в кладовую за новой порцией овощей, на время избавившись от ее присутствия. Конечно, когда-нибудь им придется поговорить, хотя бы для того, чтобы обсудить меню для дня рождения Эунси и ход организации его собственной вечеринки, но Стоктон собирался малодушно оттягивать этот момент как можно дольше, благо сейчас он был слишком занят.

Работа в «Растике» всегда была для Стоктона отдушиной, способом отвлечься, привести в порядок мысли. Когда ресторан только открылся, он на время забыл, что за дверями его «Растики» существует еще какая-то жизнь – все его силы были направлены на обустройство ресторана, рекламу, создание уникальной атмосферы, совмещающей домашний уют и шик элитного ресторана. Но когда лихорадка нескольких первых месяцев спала, он так и не смог вернуться к обычной жизни и по-прежнему посвящал изучению новых рецептов куда больше времени, чем встречам с друзьями и девушками. Но в последнее время Стоктону начало казаться, что в его жизни чего-то не хватает. Может, если бы у него было бы больше времени, он смог бы завести роман с кем-то, кроме ножа и разделочной доски. Именно желание снять с себя хотя бы бремя подготовки к первому юбилею «Растики» стало для него важным стимулом согласиться на предложение Дженны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.